

ИЗЪ ПРОШЛАГО.

ИМПЕРАТРИЦА
ЕКАТЕРИНА II
ВЪ ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНИИ.

—*—
ОЧЕРКЪ.

Составилъ М. Барышниковъ.

—*—
ОРЕЛЪ.

Типографія глас. „Орловскій Вѣстникъ“.

1886.

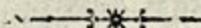
И-54

ИЗЪ ПРОШЛАГО.

ИМПЕРАТРИЦА

ЕКАТЕРИНА II

ВЪ ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНИИ.

ОЧЕРКЪ.

A121903

Составилъ Н. Барышниковъ.

КРАЕВЕДЕНИЕ
2009

ОРЕЛЪ.

Типографія газ. „Орловскій Вѣстникъ“.

1886.

Дозволено цензурою, марта 29 дня 1886 г. Москва.

Императрица Екатерина II въ орловской губернии въ 1787 г.

Екатерина Вторая, какъ извѣстно, предпринимала неоднократные выѣзды изъ столицы во внутреннія мѣстности Россіи и, разумѣется, каждое изъ этихъ путешествій было знаменательнымъ и выдающимся событіемъ для края, который она посѣщала. Не говоря о приготовленіяхъ къ высочайшему пріѣзду, всецѣло поглощавшихъ вниманіе начальствующихъ лицъ, и самый народъ, всегда отзывчивый къ привѣтливости своихъ монарховъ, не оставался чуждъ нетерпѣливаго ожиданія — увидѣть царицу, всегда благосклонную и милостивую. Отсюда, множество разказовъ, преданій и слуховъ о государынѣ, которые въ большинствѣ случаевъ, переходя изъ устъ въ уста, до такой степени видоизмѣнялись, и, такъ сказать, покрывались фантастическими наслоеніями, что теперь весьма не легко разобрать въ этомъ устномъ и письменномъ матеріалѣ и отличить дѣйствительность отъ сочиненнаго.

Все это навело насъ на мысль — очертить по возможности подробно шествіе по орловской губерніи и пребываніе въ ней Екатерины Второй, свѣривъ это событіе въ связи съ тѣми отрывочными и часто не вѣрными свѣдѣніями о государынѣ, равно и съ тѣми, которыя мы почерпнули въ мѣстныхъ архивныхъ бумагахъ*) и нѣкоторыхъ историческихъ сочиненіяхъ и запискахъ того времени. Полагаемъ, что, не смотря на несомнѣнно должествующую явиться неполноту нашего очерка, свѣдѣнія эти, кромѣ интереса хотя и мѣстнаго, могутъ послужить не бесполезнымъ вкладомъ въ имѣющіяся уже въ не маломъ количествѣ воспоминанія объ императрицѣ. Ниже мы помѣстили проектъ церемоніала шествія государыни по орловской губерніи, напечатанный въ 1843 году въ приложеніяхъ или не оффиціальной части „Орловскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“, въ №№ 7, 8, 9, 10 и 11-мъ. Документъ этотъ былъ сообщенъ редакціи „Губернскихъ Вѣдомостей“ орловскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства А. А. Бурнашовымъ и, на нашъ взглядъ, крайне любопытенъ по своей своеобразности. Онъ, несомнѣнно, пополняетъ недостаточность и скудость свѣдѣній о пребываніи государыни въ орловской губерніи и въ настоящее время, разумѣется, составляетъ библиографическую рѣдкость.

Церемоніаль встрѣчи императрицы, несомнѣнно, существовалъ и существовалъ именно въ той формѣ, въ которой онъ изложенъ, но, надо полагать, что нѣкоторыя мѣста его подслзрглись измѣненіямъ, вслѣдствіе тѣхъ или другихъ причинъ, которыя не предвидѣлись его состави-

*) Считаемъ приятнымъ долгомъ за сообщеніе этихъ бумагъ въ эту искреннюю признательность Аркадію Гавриловичу Пунареву и Гавриалу Михайловичу Паседкому.

телями, или не согласовались съ желаніемъ виновницы торжества, т. е. государыни. Редакція „Орловскихъ Вѣдомостей“, помѣстивъ въ своемъ изданіи проектъ церемоніала высочайшаго шествія по орловской губерніи, напечатала его, во первыхъ, безъ начала и во вторыхъ, съ списка, съ перебитыми листами, вслѣдствіе чего всѣ станціи, безъ исключенія, на которыхъ останавливалась государыня, слѣдуя по орловской губерніи, и на которыхъ съ устраивались торжественныя встрѣчи, оказались между Орломъ и Тулой, какъ будто государыня изъ курской губерніи вѣхала прямо въ г. Орель и какъ будто между границей курской губерніи и Орломъ не существовало ни одной станціи, гдѣ бы останавливалась императрица. Мы позволили себѣ въ нашемъ настоящемъ очеркѣ исправить эту, для всѣхъ видимую, оплошность редакціи. При исправленіи мы руководствовались оффиціальными изданіями подъ заглавіемъ „Журналъ Высочайшаго путешествія императрицы Екатерины II въ полуденныя страны Россіи въ 1787 году“, Москва, въ университет. типог. у Н. Новикова въ 1787 г., и „Дневникомъ“ Храповицкаго.

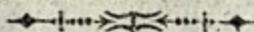
Для нагляднаго уясненія пробѣловъ и разницы церемоніала съ „Журналомъ Высочайшаго путешествія“, мы представляемъ „en regard“ редакцію порядка станцій на пути государыни по журналу и по церемоніалу.

По Журналу В. путешествія:

По церемоніалу:

Очки, отъ границы курской губ	15 в.	Г. Орель.
Слобода Борисоглѣбская	25 „	С. Ивановское
Хотѣтово	25 „	Куракино.
Г. Орель	25 „	Хотѣтово.

С. Ивановское	17	»	Г. Мценскъ.
Желѣзница	17	»	
Г. Мценскъ	19	»	
Шумлинскіе постоялые дворы	13	»	
и граница тульской губерніи.			

Предпринявъ путешествіе „для осмотра разныхъ губерній“ (какъ сказано въ рескриптѣ орловскому генераль-губернатору Кличкѣ, 22 марта 1786 года ¹⁾), государыня выѣхала 7 января 1787 г. изъ Царскаго села. Прибывъ 24 января въ Кіевъ, она прожила въ немъ около трехъ мѣсяцевъ и 22 апрѣля 1787 г. выѣхала изъ Кіева внизъ по Днѣпру уже водою, на яхтѣ, въ сопровожденіи галерной флотиліи.

При выѣздѣ изъ Царскаго села, императорскій поѣздъ состоялъ изъ 14 каретъ, 127 саней, кромѣ запасныхъ, и на каждой станціи заготовлялось 550 лошадей. Отъ Царскаго села до Кіева потребовалось подъ высочайшій поѣздъ 41.800 лошадей.

Въ многочисленной свитѣ государыни, кромѣ лицъ придворнаго штата, находились иностранные послы: австрійскій—графъ Кобенцель, англійскій — Фицъ Гербертъ и французскій графъ Сегюръ. Императрицу сопровождалъ также австрійскій военный агентъ принцъ де-Линь.

Торжественныя встрѣчи, пышность и великолѣпіе, всюду сопровождавшія государыню, подали поводъ заграничной печати замѣтить, что путешествіе это не дастъ никакихъ свѣдѣній ни самой государынѣ, ни лицамъ, ее сопровождавшимъ; вотъ почему, императрица въ бесѣдѣ съ гр. Сегюромъ выразилась: „Я хочу дать народу возможность приблизиться ко мнѣ, открыть доступъ его жалобамъ и заставить бояться тѣхъ, которые употребляютъ во зло власть, надѣясь, что я не узнаю о ихъ упуш-

¹⁾ Находится при дѣлѣ орловскаго намѣстническаго правленія, на 14 листахъ, въ № 1517.

ніяхъ или несправедливостяхъ. Вотъ, выгоды, которыя я предполагаю извлечь изъ моего путешествія; одно объявленіе о немъ уже приноситъ пользу.“²⁾

Понятна, слѣдовательно, та лихорадочная дѣятельность, которая всюду должна была предшествовать прибытію императрицы.хлопоты и тревоге начальствовавшихъ лицъ выражались и въ орловской губерніи, какъ и въ другихъ мѣстностяхъ, по которымъ проѣзжала государыня. Со дня полученія высочайшаго рескрипта о путешествіи, маршрута и распоряженія о заготовленіи лошадей, курской и орловской генераль-губернаторъ Кличка и правитель орловскаго намѣстничества Неплюевъ возбуждали оживленную переписку съ уѣздами, по устройству всего необходимаго, какъ для высочайшей встрѣчи, такъ и для доставленія удобствъ на пути августѣйшей путешественницы и ея свиты. Понятно, что дороги тщательно исправлялись, возводились помѣщенія для временнаго принятія государыни, а во многихъ мѣстахъ сооружались триумфальныя арки, обелиски и пирамиды. Для приведенія всего этого въ должное исполненіе, каждый округъ былъ обложенъ извѣстнымъ налогомъ. Заготовлялись по станціямъ лошади и, вслѣдствіе этого, производился расчетъ по мѣстностямъ и по сословіямъ назначеннаго количества лошадей подъ высочайшій поѣздъ, не по одной только орловской губерніи, но и по другимъ губерніямъ, по которымъ слѣдовала государыня, такъ какъ лошади одной губерніи выставлялись въ другую, по недостатку мѣстныхъ лошадей. Рядомъ съ этими распоряженіями рѣшался вопросъ о торжественной встрѣчѣ государыни и сопровожденіи ея экипажа отъ станціи до станціи

²⁾ Записки гр. Сегюра и книга Ведемейра „Дворъ и замѣчательные событія въ Россіи“. Час. 2-я, стр. 30.

мѣстными дворянами — верхомъ, для чего опредѣлялась форма или мундиры, для имѣвшихъ сопровождать поѣздъ дворянъ, конскіе уборы, вальтрапы и проч.; не была даже забыта одежда ямщиковъ или кучеровъ высочайшаго поѣзда и, послѣ продолжительной переписки намѣстническаго правленія съ губернскими и уѣздными предводителями дворянства, было рѣшено: полчить для кучеровъ высочайшаго поѣзда кафтаны изъ толстаго краснаго сукна, съ голубыми отворотами и кушаками. Все это, разумѣется, вызывая не маловажные расходы, не могло не озабочивать губернскаго и уѣзднаго начальства; тѣмъ болѣе, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ губерніи поступленіе денежныхъ сборовъ шло туго и вяло, что ставило администрацію въ затрудненіе и замедляло приготовленія къ торжественному чествованію государыни въ границахъ губерніи.

Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ орловской губерніи, какъ, напр., въ малоархангельскомъ, — медленное поступленіе дворянскихъ суммъ на предположенные расходы было даже причиной, что губернаторъ Неплюевъ написалъ внушительное письмо уѣздному предводителю Мухортову, дѣлая весьма осязательный намекъ на несочувствіе и холодность дворянъ къ проѣзду государыни.³⁾ Въ письмѣ этомъ находится даже угроза представить императрицѣ списокъ дворянъ — плательщиковъ и неплательщиковъ, чтобы вызвать высочайшую благодарность первымъ, какъ вѣрноподаннымъ, а вторымъ, за ихъ холодность и равнодушіе къ своей монархини, — порицаніе. Несомнѣнно, причины медленнаго и вялаго поступленія дворянскихъ суммъ лежали въ плохомъ матеріальномъ и экономичес-

³⁾ Письмо отъ 28-го февраля 1787 г.; въ архивъ малоарханг. дворянск. связи. См. приложение 3-е.

комъ состояніи тогдашнихъ рынковъ и мѣстное дворянство, пользуясь избыткомъ естественныхъ произведеній въ своихъ имѣніяхъ, не имѣло возможности реализовать къ сроку эти произведенія въ деньги для уплаты на расходы по предмету встрѣчи и проѣзду на югъ императрицы. Разумѣется, Неплюевъ не привелъ въ исполненіе своей угрозы и списковъ дворянъ плательщиковъ и неплательщиковъ не представилъ государынѣ; да, безъ сомнѣнія, въ этомъ и не было надобности, такъ какъ можно безъ ошибки утверждать, что всѣ дворянскія обложенія, ко времени прибытія государыни въ орловскую губернію, были вполнѣ и безнедоумочно исполнены, что еще болѣе подтверждаетъ нашу мысль объ отсутствіи какой бы то ни было оппозиціи въ средѣ дворянства противъ предложенныхъ расходовъ на проѣздъ государыни.

По предписаніямъ начальства, все чистилось, подновлялось и красилось; но исправленія и обновленія касались не одного только наружнаго вида, — улучшенія дѣлались и во внутреннемъ складѣ административнаго хода и судебного механизма всѣхъ мѣстностей, по которымъ лежалъ путь государыни. Кромѣ того, что въ высочайшемъ рескриптѣ, данномъ намѣстникамъ, выражена мысль, что государыня „желала осмотрѣть нѣкоторыя губерніи Россіи“, — было извѣстно, что въ ея свитѣ находились люди, имѣвшіе специальное назначеніе собирать всевозможныя свѣдѣнія о торговлѣ, судѣ и судьяхъ, администраціи и администраторахъ и, вообще, о всемъ, что могло бы дать всестороннее заключеніе о хорошемъ и дѣятельномъ, или о дурномъ и небрежномъ отношеніи къ дѣлу лицъ, поставленныхъ во главѣ какого-либо учрежденія или управленія. Путешествіе государыни, слѣдо-

вательно, въ глазахъ большинства имѣло какъ бы значеніе высочайшей ревизіи. И дѣйствительно, въ „Дневникѣ“ Храповицкаго можно перѣдко замѣтить, что государыня сердечно интересовалась всѣми явленіями общественной жизни того края, по которому пролегала ея путь. Храповицкій, напр., отмѣтилъ, что 18-го іюня 1787 года, въ Орлѣ, государыня разговаривала о существовавшихъ въ то время цѣнахъ на хлѣбъ, который стоялъ въ 7 руб. за кулъ. Въ Великихъ Лугахъ она осталась довольна рапортами могилевскаго и полоцкаго намѣстника Пассека, и проч...

При такомъ взглядѣ на путешествіе государыни, понятно, что прибытіе ея должно было всюду отзываться не малымъ волненіемъ; вотъ почему, и въ Орлѣ день 16-го іюня 1787 года былъ особенно знаменателенъ и суетливъ для всѣхъ обывателей города Орла, ожидавшихъ государыню. Это возбужденное состояніе жителей города навело начальствовавшихъ лицъ на мысль зрѣло и всесторонне обсудить вопросъ о пребываніи императрицы въ городѣ и выработать правила и полицейскія мѣропріятія для устраненія неудобствъ и замѣшательствъ на улицахъ, по которымъ должна была слѣдовать государыня, какъ при торжественномъ ея въѣздѣ въ Орель, такъ и при ея проходахъ; при чемъ, имѣлось въ виду доставленіе ей возможнаго спокойствія и удобствъ во время ея пребыванія въ городѣ. Правила эти, служащія добавленіемъ къ церемоніалу шествія государыни по губерніи, на нашъ взглядъ, крайне любопытны и, какъ фотографическій оттискъ того времени начальствующихъ лицъ, порядковъ и населенія, живо рисуютъ картину Орла во время пребыванія государыни въ границахъ орловской губерніи. По этимъ правиламъ или примѣчані-

ямъ къ церемоніалу можно до извѣстной степени судить о муниципальномъ состояніи г. Орла въ то время, о его огнеспасительныхъ средствахъ, наконецъ, о безпредѣльной готовности мѣстнаго общества чествовать радостное прибытіе императрицы. Мы помѣщаемъ этотъ любопытный церемоніаль въ концѣ нашего очерка и полагаемъ, что онъ имѣетъ значеніе, какъ историческій документъ провинціальной хроники прошлаго столѣтія.

Прежде самаго изложенія пребыванія государыни въ орловской губерніи, мы нашли необходимымъ предіослать ему краткую характеристику лицъ, которыя въ проѣздъ императрицы чрезъ губернію стояли во главѣ управленія.

По духовному вѣдомству, орловская губернія была причислена къ сѣвской епархіи и не задолго до пріѣзда государыни, преосвященный Θεоктистъ (Мочульскій) былъ перемѣщенъ изъ Сѣвска въ Вѣлгородъ, такъ что высшаго духовнаго лица для встрѣчи государыни въ епархіи не было. Вотъ почему, въ Орель и былъ присланъ по особому указу синода, отъ 8-го марта 1787 года, архимандритъ московскаго Богоявленскаго монастыря, Серапіонъ, съ спеціальной цѣлью встрѣчи и привѣтствованія императрицы ⁴⁾.

Намѣстникомъ или генераль-губернаторомъ орловскаго и курскаго намѣстничества, предъ прибытіемъ государыни, съ 1784 по октябрь 1786 г. состоялъ генераль-маіоръ Францъ Николаевичъ Кличевъ, который, какъ видно изъ оффиціальной переписки съ разными служебными мѣстами и лицами губерніи, дѣятельно и ревностно относился какъ къ своевременному изготовленію лошадей, такъ и къ встрѣчѣ императрицы во вѣрочныхъ

⁴⁾ Нисецкій. Историческіе очерки г. Орла, стр. 168.

ему губерніяхъ. Но Ключка 28 октября 1786 года умеръ въ Орлѣ и на его мѣсто, въ томъ же году, былъ назначенъ генераль-поручикъ, графъ Антонъ Богдановичъ де-Бальменъ, котораго мы, однакоже по какиѣ-то причинамъ, не видимъ, ни въ Курскѣ при встрѣчѣ государыни, ни на ея пути отъ Курска до Орла. Изъ его формуляра видно, что 26 ноября 1786 года онъ получилъ орденъ св. Георгія 4-ой ст., какъ можно полагать, за мичувшую войну. Впослѣдствіи, въ 1790 году, онъ вновь поступилъ на службу и умеръ въ томъ же году, во время турецкой войны.

За отсутствіемъ генераль-губернатора, первенствующимъ лицомъ при встрѣчѣ императрицы становился правитель намѣстничества, дѣйствительный статскій совѣтникъ Семень Александровичъ Неплюевъ, на котораго, разумѣется, и пали всѣ хлопоты и заботы по этому сложному предмету. Къ сожалѣнію, наши свѣдѣнія о Неплюевѣ не полны и стрывочны; но тѣмъ не менѣе извѣстно, что Неплюевъ былъ мѣстнымъ орловскимъ дворяниномъ; ему принадлежало въ карачевскомъ уѣздѣ с. Рождественское — Дурновка тожъ. До своего губернаторства въ Орлѣ, онъ служилъ въ малороссійской коллегіи, гдѣ, вѣроятно, онъ сблизился съ ея правителемъ, Григоріемъ Николаевичемъ Тепловымъ, который, какъ извѣстно, пользовался большимъ значеніемъ при дворѣ и въ обществѣ. Будучи родственникомъ Ив. Ив. Неплюева, игравшаго видную роль въ предшествовавшія царствованія, Семень Александровичъ умѣлъ обратить на себя вниманіе старшей дочери Григорія Николаевича, Анны Григорьевны, которая была красавицей и которой столько восхищался Петръ III, когда былъ великимъ княземъ (въ 1759 г.), что объ этомъ увлеченіи своего

мужа, императрица нашла нужнымъ помануть въ своихъ запискахъ. Въ то время Анна Григорьевна была фрейлиной. Женившись на ней, Неплюевъ, въ лицѣ своего тестя, Г. Н. Теплова, приобрѣлъ себѣ сильнаго и влиятельнаго покровителя, который, несомнѣнно, во многомъ способствовалъ быстрому повышенію на службѣ своему зятю. Въ 1797 году мы видимъ Неплюева уже сенаторомъ и членомъ межеваго департамента сената, вмѣстѣ съ Державинымъ, который съ нимъ не ладилъ и нередко ссорился настолько, что однажды гнѣвъ Державина выразился даже въ стихотворномъ экспромтѣ, подъ заглавіемъ „Резолюція“, съ намекомъ на своихъ двухъ сослуживцевъ по межевому департаменту сената, Романа Никифоровича Томилова и Семена Александровича Неплюева⁵⁾. Вообще, Державинъ не любилъ Неплюева и въ письмахъ къ своимъ короткимъ знакомымъ называлъ его „велемудрымъ“⁶⁾. Будучи правителемъ орловскаго намѣстничества, а съ тѣмъ вмѣстѣ орловскимъ дворяниномъ, Неплюевъ подалъ обширное мнѣніе по поводу дарованной въ 1786 году „жалованной дворянской грамоты“, въ которомъ, съ его точки зрѣнія, выработаны способы и приемъ приведенія въ дѣйствіе и въ исполненіе этого государственнаго акта⁷⁾. Кромѣ того, Неплюевъ

⁵⁾ Вотъ этотъ экспромтъ, подъ заглавіемъ „Резолюція“:

Пѣльеры смертью огорчень,
Въ Милену я влюбленъ,
Таможнею взбѣшонъ,
Россіянъ славой оглушонъ
И пѣть ихъ музой восхищенъ;
Могу-ль я быть уменъ
И въ межевыхъ дѣлахъ силенъ?

Пускай же ихъ рѣшатъ Романъ и съ нимъ Семенъ.

(Соч. Держав. изд. Грота, т. III, стр. 354).

⁶⁾ Тамъ же, т. IV, стр. 148.

⁷⁾ Труды орловской ученой архивной комиссіи. Выпускъ первый.

былъ сотрудникомъ журнала „Зеркало свѣта“, издававшегося подъ редакціей Ѳ. Туманскаго. Въ 1-ой части этого изданія за 1785 годъ находится письмо Неплюева „О нѣкоторыхъ добродѣтельныхъ поступкахъ дворянъ русскихъ“. Изъ переписки Козадавлева съ Державиннымъ видно, что это письмо Неплюева понравилось въ Петербургѣ^{*)}. Прибавимъ къ сказанному, что Неплюевъ состоялъ членомъ масонской ложи, основанной въ Орлѣ вице-губернаторомъ Корнѣевымъ. Храповицкій въ своемъ „Дневникѣ“ сдѣлалъ слѣдующую отмѣтку, надъ 29 января 1787 года, въ Новгородѣ-Северскомъ: „по утру говорили о Неплюевѣ, орловскомъ губернаторѣ, на балѣ бывшемъ „онъ bel homme и чюдна склонность его жены“, — разумѣя гр. Бр.“... Издатель дневника г. Барсуковъ ставитъ въ этомъ мѣстѣ вопросительный знакъ, затрудняясь опредѣлить лицо, которое разумѣлъ Храповицкій и которое было извѣстно государынѣ. Съ своей стороны, мы также поставлены въ невозможность точно опредѣлить, кто скрывается подъ сокращенными четырьмя буквами.

Поручикомъ правителя орловскаго намѣстничества, или вице-губернаторомъ въ 1787 г. состоялъ Захаръ Яковлевичъ Корнѣевъ. Въ этой должности онъ находился съ 1785 по 1095 годъ. Другъ Ивана Владиміровича Лоцухина, орловскаго дворянина и владѣльца с. Ретяжей, кромскаго уѣзда, и дѣятельнаго ревнителя масонскаго ученія, Корнѣевъ въ 1784 году открылъ въ Орлѣ, подъ своимъ предсѣдательствомъ, масонскую ложу, которая работала въ духѣ московскихъ мартинистовъ^{*)}.

*) Соч. Державина, т. III-й.

*) Ловяковъ. „Новиковъ и московскіе мартинисты“, стр. 215 и 216. Членами этой ложи были слѣдующія лица, на основаніи показаній Новикова:

Основаніе масонской ложи и председательство въ ней были дѣйствіями, которыя не могли поправиться императрицѣ, ясный умъ которой не могъ примириться съ мистическими и туманными воззрѣніями масоновъ; вотъ почему, безошадно осмѣивая въ нѣкоторыхъ своихъ литературныхъ произведеніяхъ это современное общественное явленіе, все возраставшее и сдѣлавшееся какъ бы моднымъ, зная, кромѣ того, что Корнѣевъ истинный масонъ и другъ Ивана Владиміровича Лопухина, который былъ на дурномъ счету у государыни, — она настойчиво и, разумѣется, не безъ насмѣшливо-сатирическаго побужденія, посылала Корнѣеву свои сочиненія, въ которыхъ наиболѣе прозрачнымъ образомъ осмѣивались и порицались мартинисты и масоны. Посылка эта не дѣлалась, разумѣется, изъ личнаго расположенія государыни къ орловскому вице-губернатору, но съ цѣлью специально-исправительной. Полученіе Корнѣевымъ сочиненій, отправленныхъ къ нему, по личному приказанію императрицы, должны были вызывать со стороны ихъ получателя горячую благодарность, выраженную или лично, или письменно, что, очевидно, должно было его крайне затруднить и ставить въ комичное положеніе въ глазахъ государыни. Поэтому можно предполагать, что помимо своего комичнаго положенія, орловскій вице-губернаторъ находился еще въ далеко неспокойномъ настроеніи духа, встрѣчая 16 іюня 1787 г. императрицу и гарцуя верхомъ у окна ея кареты. Про отправку къ Корнѣеву сочиненій

при допросахъ: Григорій Николаевичъ Нелединскій, Семенъ Александровичъ Пепляевъ, Владиміръ Матвѣевичъ Ржевскій, Василій Михайловичъ Милоневъ, Иванъ Яковлевичъ Корнѣевъ, Дмитрій Лукіановичъ Боборыкинъ, совѣстный судья, Николай Яковлевичъ Сбергѣевъ. Надъ ними „главный надзиратель“ — Захаръ Яковлевичъ Корнѣевъ — вице-губернаторъ („Сборникъ Русск. историч. общест. Т. II, стр. 151“).

государыни, мы знаемъ изъ „Дневника“ Храповицкаго. Такъ, подъ числомъ 11 января 1786 г. онъ отмѣтилъ: „Одинъ экземпляръ „Обманщика“ посланъ въ Орель къ вице-губернатору Корнѣеву“. Подъ 8 февраля того же года вновь читаемъ: „Посланъ экземпляръ „Обольщеннаго“ къ Корнѣеву. ¹⁰⁾ Будучи человѣкомъ весьма умнымъ, Корнѣевъ, разумѣется, сознавалъ весь комизмъ своего положенія, встрѣчая государыню; но рядомъ съ этимъ сознаниемъ онъ могъ еще опасаться, чтобы нерасположеніе императрицы къ его мистическимъ затѣямъ не выразились и въ болѣе серьезной и рѣзкой формѣ. Но Богъ помиловалъ: государыня была весела и благосклонна въ Орлѣ и оставалась всемъ довольна. Въ Тулѣ, 21 іюня, послѣдовало высочайшее распоряженіе о наградахъ и Корнѣевъ получилъ орденъ Владиміра 3 ст. Такъ, по-видимому, удачно и хорошо сложились обстоятельства для Корнѣева; но принцъ де-Линь, близкій свидѣтель всего, что происходило на пути, рассказываетъ, что въ одной губерніи императрица, сядя въ карету, долго изъявляла свою признательность и благодарность начальствовавшимъ лицамъ, ее провожавшимъ, что подало поводъ принцу де-Линю замѣтить, что, вѣроятно, ея величество вполне довольна этими лицами. „Вовсе нѣтъ, отвѣтила государыня, но я хвалю вслухъ, а распекаю глазъ на глазъ“. Вотъ почему видимое довольство государыни въ Орлѣ можетъ еще подлежать нѣкоторому сомнѣнію при извѣстномъ несочувствіи ея къ масонамъ. По кончинѣ императрицы, фортуна Корнѣева сильно возвысилась; императоръ Павелъ, по ходатайству И. В. Ло-

¹⁰⁾ Въ обихъ комедіяхъ выведены мартинисты, старающіеся запутывать въ свои сѣти людей богатыхъ подъ личиной благотворительности. Обѣ комедіи часто игрались на столичныхъ театрахъ („Драматическія сочиненія императрицы“, М. П. Дюгилева).

пухина, повѣсилъ на службѣ орловскаго масона, и Корнѣевъ впоследствии былъ членомъ государственнаго совѣта.

Устройство и завѣдываніе порядкомъ высочайшихъ встрѣчи, приѣма и проводъ, а также наблюденіе за сооруженіями для проѣзда императрицы по губерніи выпали на долю предсѣдателя орловской гражданской палаты, Петра Алексѣевича Ермолова (родил. 1742 г., умер. 1843 г.). Съ 1782 года онъ занималъ должность мценскаго уѣзднаго предводителя, а съ 1794 г. изъ предсѣдателей гражданской палаты перешелъ на службу къ генераль-прокурору, графу Александру Николаевичу Самойлову, который, влѣдствіе своихъ родственныхъ связей съ Ермоловымъ и, еще болѣе, ради его отмѣннаго ума, желалъ приблизить его къ себѣ. Ермоловъ былъ орловскимъ дворяниномъ и помѣщикомъ; ему принадлежало с. Лукьяничково, отстоящее въ недалекомъ отъ Орла разстояніи. Женатый на сестрѣ орловскаго губернскаго предводителя дворянства, Марьѣ Даниловнѣ Давыдовой, Ермоловъ приходился родственникомъ гр. Самойлову, а слѣдовательно и кн. Потемкину. Ермоловъ былъ лично извѣстенъ государынѣ, какъ дѣльный и необыкновенно умный человѣкъ. Сохранилось преданіе, что собственно онъ и былъ настоящимъ генераль-прокуроръ, графъ же Самойловъ носилъ лишь это названіе и, что прозрѣвъ, такъ сказать, такого опытнаго дѣльца въ малоизвѣстномъ до того времени предсѣдателѣ гражданской палаты, императрица удивила современниковъ¹²⁾.

Болотовъ, въ своихъ запискахъ, рассказываетъ, что, состоя при генераль-прокурорѣ, Ермоловъ подиалъ подыгнѣвъ импер. Павла за недостаточное скорое исполненіе

¹²⁾ Русск. архивъ 1861 г., изд. I-е, стр. 367.

его приказанія о вынискѣ изъ тюрьмы какихъ-то арестантовъ. Впечатлительный и вспыльчивый императоръ, позвавъ къ себѣ Ермолова, посадилъ его, по словамъ однихъ, на гѣптвахту, а по рассказамъ другихъ, — въ тюрьму, на срокъ тѣхъ же 8 дней, на которые были передержаны въ заключеніи; долженствовавшіе быть выпущенными, арестанты. Послѣ этого происшествія, Ермоловъ, будучи уже въ чинѣ бригадира и владимірскимъ кавалеромъ, подалъ увольненіе отъ службы и, получивъ отставку, долго проживалъ въ своемъ имѣніи, подѣ Орломъ ¹³).

Въ проѣздѣ императрицы чрезъ орловскую губернію, какъ мы сказали выше, Ермоловъ завѣдывалъ порядкомъ „церемоніала“ и его дочь, дѣвицу Анну Петровну, видимъ, среди прочихъ дѣтей мѣстныхъ дворянъ, подносящею государынѣ цвѣты. Изъ того же „церемоніала“ мы узнаемъ, что П. А. Ермоловъ, въ проѣздѣ государыни, былъ избранъ орловскимъ обществомъ директоромъ благородной труппы, которая 17 іюня давала для государыни спектакль, при чемъ Ермоловъ встрѣчалъ императрицу въ театрѣ и провожалъ въ приготовленную для нея ложу. Заклучимъ наши свѣдѣнія о П. А. Ермоловѣ, что онъ былъ отцомъ Алексѣя Петровича Ермолова, извѣстнаго и славнаго генерала и патріота, незабвенная память о которомъ соединяется съ Орломъ, какъ мѣстомъ его жительства и его вѣчнаго успокоенія ¹⁴).

Предсѣдателемъ орловской уголовной палаты съ 1782 по 1796 годъ былъ Николай Ивановичъ Шеншинъ. Онъ вступилъ въ службу въ 1756 году; въ 1788 онъ былъ

¹³) Белогоръ: Памятникъ протекшихъ временъ. Русск. Архивъ 1864 г.

¹⁴) А. П. Ермоловъ похороненъ въ Орлѣ, на троицкомъ кладбищѣ.

полковникомъ и владимірскимъ кавалеромъ, въ 1793-мъ произведенъ въ статскіе совѣтники, а съ 1794 по 1796 годъ состоялъ московскимъ вице-губернаторомъ. Мы видимъ его на ряду съ прочими чинами намѣстничества, представляющимися государынѣ, а его трехъ дѣтей подносящими въ корзинахъ фрукты и цвѣты императрицѣ, по ея прибытіи во дворецъ.

Орловскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства въ 1787 году состоялъ полковникъ Владиміръ Денисовичъ Давыдовъ. Напи о немъ свѣдѣнія, къ сожалѣнію, весьма ограниченны; знаемъ лишь, что Давыдовъ состоялъ въ родствѣ съ Ермоловымъ. Какъ губернской предводитель, онъ, разумѣется, былъ выдающимся лицомъ при встрѣчѣ и чествованіи государыни, при ея проѣздѣ чрезъ орловскую губернію. Имѣніе Давыдова находилось въ дешкинскомъ уѣздѣ (нынѣ упраздненномъ), между Болховомъ и Мценскомъ.

Сдѣлавъ краткій очеркъ лицъ, стоявшихъ во главѣ управления и судебного вѣдомства въ 1787 году въ орловской губерніи, перейдемъ, по версіи вполне достовѣрныхъ и авторитетныхъ источниковъ, къ самому вѣзду въ орловскую губернію и пребыванію въ ней государыни.

Приближаясь къ Орлу, по курской дорогѣ, императрица имѣла послѣдній ночлегъ въ курской губерніи, въ с. Ольховатомъ, и 16 числа іюня, въ 9 час. утра, выѣхала въ путь къ границѣ орловской губерніи, лежащей близъ деревни Очки¹⁵⁾. Тутъ дворянствомъ были

¹⁵⁾ Станція Очки и встрѣча на ней государыни въ ниже приложенномъ „церемональ“ почему-то упущены, поэтому все, что здѣсь излагается объ Очкахъ, мы почерпнули изъ „Журнала высочайшаго путешествія“ и изъ „Дѣяній императрицы Екатерины“, соч. Колотова.

устроены триумфальныя ворота и площадь разукрашена обелисками, съ гербами на нихъ уѣздныхъ городовъ губерніи и аллегорическими изображеніями, относящимися къ путешествію государыни. Сюда выѣхали на встрѣчу Неплюевъ, Корнѣевъ и Давыдовъ съ собравшимися дворянами, изъ которыхъ 12 человекъ конвоировали карету государыни отъ станціи до станціи верхомъ. Государыня обѣдала въ слободѣ Борисоглѣбской (по „Журналу высочайшаго путешествія“), и въ с. Куракинѣ по церемоніалу ¹⁶⁾ и, продолжая путь къ Орлу и перемѣнивъ лошадей въ Хотѣтовѣ, прибыла въ Орель около 6 часовъ пополудни. Недалеко отъ города, въ сторонѣ отъ дороги, два баталіона московскаго егерскаго корпуса, баталіонъ московскаго гренадерскаго и баталіонъ с.-петербургскаго отдали государынѣ обычную воинскую честь, а въ городѣ въ это время производилась пушечная пальба и колокольный звонъ. Передъ экипажемъ государыни ѣхали верхомъ губернской предводитель дворянства Давыдовъ съ уѣздными предводителями—по два врядь, близъ кареты—губернаторъ Неплюевъ и вице-губернаторъ Корнѣевъ.

Государыня въѣхала въ городъ, какъ можно полагать, по одной изъ курскихъ улицъ, или по новосильской и, достигнувъ курской площади (нынѣ воздвиженской), была встрѣчена городскимъ магистратомъ съ хлѣбомъ и солью, городской думой и ремесленниками, стоявшими по обѣ стороны дороги съ цѣховыми значками. На этомъ мѣстѣ были устроены триумфальныя ворота и живеніемъ

¹⁶⁾ Слобода Борисоглѣбская въ 2-хъ верст. разстояніи отъ с. Куракина принадлежавшаго кн. Куракинымъ. Въ немъ обширный господскій домъ, почему почитно, что составители „церемоніала“, для доставленія большаго удобства и спокойствія государынѣ, которая должна была обѣдать въ Борисоглѣбской, предназначили для ея пребыванія Куракино.

купечества. У дома народнаго училища, мимо котораго проѣзжала императрица, стояли преподаватели съ учениками, усыпавшими путь государыни цвѣтами. На другой сторонѣ болховской улицы, противъ учениковъ народнаго училища, у воротъ дѣвичьяго введенскаго монастыря, стояли для привѣтствованія императрицы, всѣ ея монахини и бѣлицы, въ мантияхъ, съ игуменіей Θεодосіей во главѣ и съ священникомъ, державшимъ св. крестъ ¹⁷⁾.

Считаемъ здѣсь необходимымъ сдѣлать нѣкоторое отступленіе, чтобы сказать нѣсколько словъ о мѣстѣ, гдѣ въ Орлѣ находился дворецъ императрицы.

О мѣстонахожденіи временнаго помѣщенія государыни въ Орлѣ, вслѣдствіе частыхъ и разрушительныхъ пожаровъ, никакихъ оффиціальныхъ свѣдѣній не имѣется, въ виду того, что эти пожары истребили большинство архивовъ присутственныхъ мѣстъ. До сего времени, за неизмѣнимъ оффиціальныхъ извѣстій о проѣздѣ императрицы чрезъ орловскую губернію, интересующіяся этимъ событіемъ лица довольствовались раснорѣчивыми устными преданіями и рассказами, въ большинствѣ случаевъ невѣрными и измышленными. Такъ, по нѣкоторымъ рассказамъ, былъ специально выстроенъ, для прибытія государыни въ Орель, деревянный дворецъ на лѣвомъ берегу Оки, гдѣ теперь находятся мясные ряды. Другіе, указывавъ на ту же мѣстность (на лѣвой сторонѣ Оки), отрицаютъ лишь его специальную постройку для пріѣзда государыни и прибавляютъ, что это былъ будто бы домъ графа Михаила Ѳедотовича Каменскаго, въ настоящее время уже не существующій. Разсмотрѣвъ всесторонне

¹⁷⁾ Выписка изъ архивныхъ дѣлъ орловскаго введенскаго монастыря. См. приложенія № 4, 5 и 6.

эти мѣстные преданія и сопоставивъ ихъ съ официальными и вполне авторитетными источниками, мы должны были прийти къ заключенію, что эти преданія не основательны и, послѣ яснаго указанія, если не на самое мѣсто, то по крайней мѣрѣ на мѣстность, гдѣ находился временный дворецъ государыни, должны быть отвергнуты. И въ „Журналѣ высочайшаго путешествія“, и въ „Церемоніалѣ шествія императрицы чрезъ орловскую губернію“ — мѣстность эта ясно обозначена. И въ томъ, и въ другомъ источникѣ излагается, что кортежъ высочайшаго шествія, по вступленіи въ г. Орель, перешелъ орликскій мостъ и слѣдовалъ въ гору, по болховской улицѣ. Въ церемоніалѣ излагается, что при встрѣчѣ государыни во дворцѣ чинами намѣстничества, опредѣляется порядокъ нахождения этихъ чиновъ, въ тотъ моментъ, когда карета государыни подъѣдетъ къ крыльцу дворца, при чемъ вполне положительно указано, что эти чины строятся отъ начала казеннаго строенія, т. е. отъ флигеля почтоваго двора. Вотъ, слѣдовательно, тѣ данныя, которыя нами руководили при изысканіи мѣста нахождения временнаго дворца императрицы въ Орлѣ.

И дѣйствительно, переѣздъ императорскаго поѣзда чрезъ р. Орликъ и слѣдованіе его по болховской улицѣ въ гору неопровержимо указываютъ, что этотъ дворецъ находился на лѣвой сторонѣ р. Орлика, слѣд., не въ томъ мѣстѣ, о которомъ говорятъ преданія, иначе не было бы повода императорскому поѣзду ни переѣзжать р. Орликъ, ни подыматься въ гору, по болховской улицѣ. Пунктъ „Церемоніала“, который опредѣляетъ, что при встрѣчѣ у дворцоваго крыльца государыни чины намѣстничества строятся „отъ начала казеннаго строенія, т. е. флигеля почтоваго двора“ — указываетъ, въ свою

очередь, на нахождение дворца недалеко отъ настоящихъ присутственныхъ мѣстъ, гдѣ также находится и почтовая контора, которая, по собраннымъ нами справкамъ, и въ прежнее время находилась въ той же мѣстности г. Орла.

Полагаемъ, что послѣ разъясненій нами сдѣланныхъ вопросовъ о дворцѣ, гдѣ помѣщалась императрица въ Орлѣ въ 1787 году, долженъ быть окончательно порѣшенъ.

Возвращаемся къ нашему послѣдовательному разсказу.

На подѣздѣ и въ сѣняхъ дворца государыню встрѣтили чины намѣстническаго правленія, палатъ, совѣстнаго верхняго земскаго суда съ прочими судами. При вступленіи государыни въ большую залу шесть дѣвицъ и шесть мальчиковъ, изъ дѣтей мѣстнаго дворянства, въ бѣлой одеждѣ, украшенной цвѣточными гирляндами, поднесли императрицѣ двѣ корзины съ цвѣтами и фруктами.

17 іюня, государыня принимала всѣхъ служащихъ и, послѣ привѣтственной рѣчи архимандрита Серапіона, представлявшагося императрицѣ вмѣстѣ съ игуменомъ орловскаго успѣнскаго монастыря Іеронимомъ, государыня жаловала къ рукѣ военныхъ генераловъ и чиновъ намѣстничества, палатъ и всѣхъ судебныхъ мѣстъ. Губернскій предводитель, сказавъ рѣчь, подходилъ къ рукѣ, а съ нимъ всѣ уѣздные предводители дворянства ¹⁸⁾. Къ

¹⁸⁾ Въ 1787 г. уѣздные предводители дворянства въ орловской губерніи были слѣдующія лица: 1. Орловскій—Пуриковъ, Алексѣй Лаврен. 2. Божховской—Иниховъ, Серг. Алек. 3. Мценскій—Карповъ, Семень Дмит. 4. Карачевскій—Батурицъ, Вас. Иван. 5. Трубочевскій—Подлинновъ, Андр. Алекс. 6. Брянскій—Тютчевъ, Никол. Андр. 7. Дмитровскій—Кореньовъ, Михайль Сем. 8. Сѣзскій—Шагаровъ, Александр. Иван. 9. Елецкій—Лавровъ, Михайль Григорь-

высочайшему столу были приглашены гражданскіе чины и дворяно, состоявшіе въ 6 классѣ.

Въ 6 часовъ пополудни того же 17-го іюня, государыня прибыла въ домъ намѣстничества, гдѣ собравшіяся мѣстныя дамы были допущены къ рукѣ. Тутъ ожидалъ императрицу устроенный специально для ея прибытія благородный спектакль, въ которомъ принимали участіе лица, составлявшія въ то время избранное орловское общество. Давались двѣ пьесы: „Соламанъ II-й или три султанши“ и комическая опера „Ворожея“¹⁰⁾. По окончаніи спектакля, былъ исполненъ хоромъ концертъ, сочиненный также на случай прибытія въ Орелъ императрицы, затѣмъ открылся балъ.

18 іюня, въ 2 часа пополудни, государыня выѣхала изъ Орла на Мценскъ, при чемъ на этомъ пути императрицы, при выѣздѣ изъ города, иждивеніемъ дворянъ, въ концѣ московской улицы, была выстроена колонная триумфальная арка или каменная ворота, а нѣсколько далѣе дваobeliska. Эти сооруженія существуютъ и до сего времени. Есть преданіе, что когда императрица подъѣзжала къ каменнымъ воротамъ, которыя незадолго передъ тѣмъ были выстроены, то на оврагѣ, носящемъ

евичъ. 10. Ливенскій—Лавровъ, Михаилъ Иванов. 11. Малоархангельск.—Мухоморовъ, Федоръ Яковлевичъ. 12. Кромской—Похвисневъ, Михаилъ Афанасьевичъ. 13. Дешкинскій—Хомяковъ, Николай Яковлевичъ. (Губернскій Служебникъ кн. Туркестанова.)

¹⁰⁾ Первая пьеса — комедія въ 2-хъ дѣйствіяхъ, соч. Фаворта, пер. съ француз. О пей въ „Драматическомъ Сборникѣ“ говорится: сія пьеса часто играла на с.-петербургскихъ и московскихъ театрахъ и всегда благополучно была публикою принимаема. Роль Рексаланы исполнена отмынными выдержками и гримомъ, дающею способъ показать себя актрисѣ, играющей оную. Деліажъ—другая пьеса султаншей, имѣетъ ариі въ своей роли, наполненной пріятностію. Сія пьеса никогда не наскутитъ для всякаго расположенія матеріи и театра. Печат. въ Москвѣ, въ т. Клаудіа, 1785 г.

название „Льнявецъ“, открылась глазамъ роскошная барка, въ которой находились гребцы, съ веслами въ рукахъ, всё въ одинаковой одеждѣ, въ красныхъ рубахахъ и шапкахъ. Лишь только показалась карета царицы, гребцы, съ громкимъ крикомъ „ура“¹ принялись дѣйствовать веслами по песку, какъ по водѣ. Карета ѣхала шагомъ, а царица, приподнявшись съ своего мѣста, бросила гребцамъ кошелекъ съ золотомъ²⁰). Проѣхавъ отъ Орла 54 версты и перемѣнивъ лошадей на станціяхъ „Ивановской“ и „Желѣзницы“, государыня прибыла во Мценскъ въ 6 часовъ вечера, гдѣ и имѣла ночлегъ.

Близъ Мценска, императрица была встрѣчена двумя баталіонами лифляндскаго егерскаго корпуса, которые отдали ей воинскую честь, а на городской землѣ ее встрѣтилъ городничій и городской голова съ купечествомъ; при триумфальныхъ воротахъ присутствовали городской магистратъ и цѣховые со значками.

19-го іюня государыня покинула Мценскъ въ 9 часовъ утра и близъ Шушминскихъ постоялыхъ дворовъ, на границѣ губерніи, была встрѣчена правящимъ должностью генералъ-губернатора калужскаго и тульскаго генераломъ-поручикомъ Кречетниковымъ²¹).

²⁰) Пясецкій. Историческіе очерки г. Орла.

²¹) Достоинно замѣчанія, что для пребыванія государыни во Мценскѣ былъ выстроенъ домъ. Домъ этотъ существуетъ и до нашего времени—это нынѣшній присутственный мѣста. На его фронтонѣ, года два-три тому назадъ, можно было усмотрѣть надпись, что домъ сооруженъ въ 1787 году. При недавнихъ побѣлкахъ и штукатуркахъ этого дома надпись эта была затерта и теперь отъ ней не осталось и слѣда. На другой день, по выѣздѣ государыни изъ Мценска (слѣдовательно, 20 числа іюня), въ комнатѣ, которая служила спальней государыни и въ которой она провела ночь, обрушился потолокъ. Это обстоятельство, разумѣется, произвело большую тревогу и переполохъ; о немъ немедленно дали знать въ губернію, откуда были командированы чиновники для изслѣдованія причинъ катастрофы. Выяснить однакоже ихъ слѣдователи не могли, но крайней мѣрѣ, съ достовѣрной ясностью... Тамъ дѣло и кончилось. (Со словъ мценскаго жителя А. И. Герасимова).

Государыня осталась безусловно всѣмъ довольна и въ Тулѣ 21 іюня были высочайше пожалованы награды нижеслѣдующимъ лицамъ орловскаго намѣстничества: кавалерами ордена св. Владиміра 2-й степени: орловскаго намѣстничества правитель, дѣйствительный статскій совѣтникъ Семенъ Неплюевъ.

Того же ордена 3-й степени: находящійся въ должности орловскаго вице-губернатора, полковникъ Захаръ Коряевъ.

Того же ордена 4-й степени: орловской же губерніи коллежскіе совѣтники директоръ домоводства Христофоръ Сикстель, совѣстный судья Дмитрій Боборыкинъ, надворный совѣтникъ и губернскаго правленія совѣтникъ Константинъ Краевичъ; городничіе: орловскій Тимофей Карташовъ и мценскій Петръ Гревсъ. При этомъ ея величество повелѣтъ, изволила объявить ея благодарность какъ чинамъ правленія, такъ и дворянству и при томъ за ихъ усердіе въ успѣшномъ теченіи дѣлъ и подлежащемъ устройствѣ по орловскому намѣстничеству также пожаловала денежные дачи на три монастыря въ губерніи орловской ²²⁾ и на училища народныя.

Перейдемъ теперь къ „Церемоніалу высочайшаго шествія по орловской губерніи“, который еще съ болѣею подробностію уяснить все, что происходило въ губерніи и въ Орлѣ во время проѣзда императрицы въ 1787 г. Мы дословно перепечатали этотъ любопытный документъ, не дозволивъ себѣ ни малѣйшаго измѣ-

²²⁾ См. приложение № 5.

ненія редакціи въ текстѣ его. Мы однако же исправили его неточности и недосмотры редакціи „Орловскихъ Вѣдомостей“, происшедшихъ отъ перебитыхъ листовъ рукописи и утеряннаго начала.

Церемоніаль шествія ея императорскаго величества государыни императрицы Екатерины Алексѣевны чрезъ орловскую губернію въ С.-Петербургъ, въ 1786 г. *)), на возвратномъ пути ея величества изъ южныхъ предѣловъ Россіи.

Всѣ чины собираются за три дня до пріѣзда на рѣсѣ станціи, о чемъ гг. предводители будутъ извѣщены заблаговременно.

2 станція Куракино **) (по журналу высочайшаго путешествія — слобода Борисоглабская).

1. Уѣздный почтмейстеръ и при немъ 6 почталіоновъ верхами. Уѣздный почтмейстеръ, за нимъ почталіоны по два врядь, верхами.

2. Мценскій исправникъ съ своими засѣдателями встрѣчаютъ на границѣ своего округа. Тогда малоархангельскій капитанъ-исправникъ съ своими засѣдателями останавливаются у столба своей округи и стоятъ, пока пройдетъ ея императорское величество, а послѣ отъѣзжаютъ въ свое мѣсто. Мценскій же капитанъ-исправникъ съ своими засѣдателями заступаютъ ихъ мѣсто и провожаютъ, въ вышеуказанномъ порядкѣ, до границы своей округи.

3. Елецкій предводитель Михаилъ Григорьевичъ Лавровъ и 12 человекъ дворянъ. Предводитель, за нимъ дворяне, по два врядь. Позади кареты ея императорскаго величества мценскій штатный офицеръ и 12 человекъ драгунъ; офицеръ, за нимъ драгуны, по два врядь

*) Очевидно, это или ошибка, или проектъ „Церемоніала“ составленъ за доло до пріѣзта императрицы въ орловскую губернію.

**) Въ текстѣ „Церемоніала“ названа „2-й“, потому что она дѣйствительно 2-я, такъ какъ станція Очки была первой станціей въ орловской губерніи, но она почему-то пропущена въ началѣ смъ текстѣ „Церемоніала“.

унтеръ-офицеръ замыкаетъ. Армейскій караулъ стоитъ во фронтѣ; мѣсто фронта показано будетъ отъ губернатора. Офицеръ при лошадяхъ; должность его, какъ сказано, на первой станціи.

Примѣчаніе: Всѣ вышеозначенные чины встрѣчаютъ такимъ же порядкомъ, какъ предписано при Очкахъ, на станціи. Поелику въ Куракинѣ дворецъ и будетъ обѣденный столъ, то дворянамъ, для хозяйственнаго распоряженія, на сей станціи нѣтъ нужды быть.

3 станція Хотьково.

1. Уѣздный почтмейстеръ и 6 почталіоновъ. Почтмейстеръ, за нимъ почталіоны, по два врядь.

2. Орловскій исправникъ и его засѣдатели. Орловскій исправникъ съ своими засѣдателями встрѣчаютъ на границѣ своей округи и занимаютъ мѣсто мценскаго исправника съ его засѣдателями, останавливаются у столба своей округи и, по проѣздѣ ея величества, отъѣзжаютъ въ свое мѣсто.

Г. Орелъ открывается для встрѣчи ея императорскаго величества нижеслѣдующимъ порядкомъ:

1. Губернскій почтмейстеръ, 6 почталіоновъ, съ рожками, верхами, и уѣздный почтмейстеръ. Губернскій почтмейстеръ, почталіоны—по два врядь.

2. Орловскій капитанъ-исправникъ и его засѣдатель. Исправникъ, засѣдатель рядомъ.

3. Городничій, офицеръ и драгуны. Городничій, драгуны по два врядь и офицеръ замыкаетъ.

4. Губернскій предводитель, уѣздные предводители и все дворянство—верхами. Губернскій предводитель и уѣздные предводители по два врядь, дворяне по два врядь.

5. Г. губернаторъ. Верхомъ возлѣ кареты ея величества.

6. Вице-губернаторъ. Верхомъ съ лѣвой стороны г. губернатора.

7. Штатной роты капитанъ, другая половина драгунъ и офицеръ. Капитанъ, драгуны врядь, офицеръ замыкаеть.

У триумфальныхъ воротъ на курской площади, построенныхъ отъ кучества, встрѣчаютъ ея императорское величество:

1. Городовой магистратъ, имѣя на блюдѣ хлѣбъ и соль; всѣ становятся въ одинъ рядъ, по правую сторону воротъ на дорогѣ.

2. Голова цѣховой, городская дума и цѣхи: по лѣвую сторону воротъ станоятся напереди цѣховой голова, за нимъ городское знамя, на сторону котораго станоятся члены городской думы — всѣ рядомъ, т. е. по три на стороны знамя, за нимъ цѣхи, по порядку со своими значками.

Примѣчаніе: 1. Какъ скоро подъѣзжать будетъ карета ея императорскаго величества къ триумфальнымъ воротамъ, тотчасъ пустить ракету, которая извѣститъ батарею приближенію ея величества. Тогда батарея начи-

наетъ стрѣлять, поставленная на горѣ, близъ провіантскихъ магазиновъ; ракету-же пустить въ отдаленномъ мѣстѣ, дабы лошадей не могла перепугать. Когда карета ея величества переѣдитъ черезъ окскій мостъ, тогда первая батарея перестаетъ стрѣлять, а начинается та, которая сдѣлана на дорогѣ, у присутственныхъ мѣстъ и продолжаетъ, доколѣ ея императорское величество при-
быть изволить во дворець.

2. Музыка городская играетъ на воротахъ.

3. Колокольный звонъ во всѣхъ церквахъ продолжается.

4. Какъ скоро г. губернаторъ отправится для встрѣчи ея императорскаго величества, тогда въ домъ его прислать отъ всѣхъ палатъ и отъ всѣхъ присутственныхъ мѣстъ по одному приказному служителю, чтобы онъ тотчасъ могъ извѣстить своихъ присутствующихъ, если какое приказаніе получено отъ него будетъ въ дорогѣ.

5. Губернатору извѣстно будетъ, какъ угодно при-
быть въ городъ ея императорскому величеству, т. е. въ соборъ или прямо во дворець, о чемъ онъ, чрезъ губернскаго землемѣра, увѣдомитъ городъ. И если угодно будетъ заѣхать въ соборъ, т. е. въ церковь Богоявленія Господня, о томъ губернской землемѣръ немедленно да-
етъ знать преосвященному и г-жѣ губернаторнѣ, кото-
рая о томъ увѣдомитъ всѣхъ дамъ и дѣвицъ благородныхъ, а онѣя симъ упрощаются въ тотъ день прис-
лать слугъ своихъ въ домъ губернаторскій, которые бы, не теряя времени, могли объявить своимъ господамъ, въ которомъ часу быть въ соборѣ, или не быть вовсе.

приказные же, ожидающіе въ домѣ губернатора, получа повелѣніе губернаторское чрезъ губернскаго землемѣра, тотчасъ о томъ дадутъ знать своимъ присутствіямъ.

6. Съ послѣдней станціи пріѣдитъ впередъ г. предсѣдатель Ермоловъ, который принялъ на себя надзира- ніе строенія и опрятства помѣщеніямъ, гдѣ перемѣны лошадей. Онъ будетъ имѣть повелѣніе сдѣлать три по- вѣстки изъ пушки и тѣмъ цѣлому городу возвѣститъ приближеніе ея императорскаго величества, по которымъ всякъ найдетъя у своего мѣста.

7. И буде ея величеству угодно будетъ поѣхать въ соборъ, то по выстрѣлѣ изъ пушки, преосвященный въ облаченіи ожидаетъ въ соборѣ, учредя духовный церемо- ніаль. Г-жа губернаторша со всеми благородными дама- ми и дѣвщами, по выстрѣлѣ, соберутся въ соборъ и по отбытіи ея императорскаго величества изъ собора—дамы разъѣдутся въ свои дома, если же угодно будетъ прямо во дворецъ пріѣхать, въ такомъ случаѣ въ тотъ день дамы не собираются.

8. Когда ея императорское величество переѣдитъ Орликскій мостъ и, по болховской дорогѣ, въ гору по- дыматься будетъ, то поелику на сей улицѣ находится главное народное училище, то тутъ подъ начальствомъ директора и учителей становятся все школьники, одѣтые въ одинаковое платье, имѣя корзины въ рукахъ съ цвѣ- тами, усыпаютъ путь благотворительницы своей и изъ- являютъ тѣмъ благодарность за рѣдкія ея милости. По- рядокъ сего препоручается г. директору Брискорну.

9. По выстрѣлѣ трехъ повѣстокъ изъ пушки,—все присутствующіе и приказные служители немедленно со-

берутся ко дворцу въ нижеслѣдующемъ порядкѣ: приказные служители отъ начала казеннаго строенія, т. е. отъ флигеля почтоваго двора, стануть по обѣ стороны дороги въ одинъ рядъ, — сперва нижнихъ дистанцій, потомъ среднихъ и палатъ, такъ, чтобы къ крыльцу двора были намѣстническаго правленія. Господа же присутствующіе стануть такимъ порядкомъ: внизу, на первой ступени, по обѣ стороны, гг. председатели палатъ, на второй совѣтныи судья и директоръ экономіи, на третьей губернской прокуроръ, на четвертой председатели верхняго земскаго суда, потомъ совѣтники; въ томъ же порядкѣ и всѣ члены по обѣ стороны, въ сѣняхъ, отъ крыльца до начала лѣстницы, дабы имѣть счастье поклониться при проходѣ высочайшей особѣ ея императорскаго величества.

10. Генералитетъ, губернаторъ и вице-губернаторъ, губернской предводитель, председатели и дворянство тотчасъ спѣшатся и, соединясь съ членами, слѣдуютъ за ея величествомъ въ покои, по порядку, — старіише напередъ, отнюдь не тѣсясь и не опереживая одинъ другаго.

11. Когда вступитъ ея императорское величество въ залъ, тогда шесть благородныхъ дѣтей мужскаго пола и шесть благородныхъ юныхъ дѣвицъ, одѣтыхъ въ бѣломъ платьѣ съ гирляндами, встрѣчаютъ ея величество — первые поднося корзину съ фруктами здѣшной губерніи, и другія съ цвѣтами, находясь группами по обѣимъ сторонамъ посреди зала, поддерживая корзины и отдавъ онныя, кому приказано будетъ принять, становятъ въ порядкѣ, чтобы дать войти свитѣ, что предварительно имъ будетъ показано отъ губернатора. Оныя называются — мужчины: 1. Алексѣй Николаевичъ Шеншинъ,

2. Николай Сергѣевичъ Есилловъ, 3. Николай Дмитріевичъ Боборышинъ, 4. Дмитрій Андреевичъ Левинъ, 5. Осдоръ Андреевичъ Левинъ и 6. Евгенийъ Петровичъ Масловъ. Дѣвицы: 1. Анна Петровна Ермолова, 2. Александра Николаевна Шеншина, 3. Елизавета Яковлевна Охотникова, 4. Елизавета Николаевна Шеншина, 5. Наталья Яковлевна Бодискова и 6. Анна Васильевна Мядюкова.

12. Когда же будетъ ея императорскому величеству угодно ретироваться, тогда гг. присутствующіе, откланиваясь, разъѣзжаются по домамъ, кромѣ тѣхъ, которыхъ дома отведены подъ свиту ея императорскаго величества, — тѣ останутся и каждый дожидается своего гостя, чтобы доставить ему экипажъ и проводить въ домъ свой.

13. Полиція да приложить крайнее попеченіе, дабы все шло, что для нея принадлежитъ, съ крайнимъ раченіемъ, кротостію и порядкомъ, въ свое время. 1. Если будетъ сухое время — полить улицы водою, дабы пылъ не дѣлалъ безпокойства. Если же, 2, въ дождливое время — грязь на улицахъ счищать, елико можно чаще и имѣть песокъ въ запасъ на всякомъ дворѣ, которымъ усыпать улицы. 3. Позволить обывателямъ по обѣ стороны улицы сдѣлать примостки для зрителей, — только такія, чтобы не сдѣлать безобразія, тѣсноты улицамъ, покрыты были коврами и смотрители (т. е. зрители) прилично одѣтые. 4. Не возбраняеть быть народу на кровляхъ и заборахъ, — только на такихъ, которыя не могутъ обвалиться и шуму снудь не дѣлать. 5. Разставить по мѣстамъ солдатъ и полицейскихъ служителей и подтвердить, чтобы накрѣпко смотрѣли, дабы непристойно одѣтыхъ не было. 6. Чтобы никто во время шествія чрезъ улицу не перебѣ-

галъ. 7. Прилежно смотрѣть, чтобы по улицамъ никакого шума не было. 8. Когда солнце окончитъ теченіе презнаменательнаго того дня, тотчасъ городъ иллюминировать. 9. Передъ дворцомъ зажечь иллюминацію. 10. Въ ночное время учредить частныя дозоры, дабы въ городѣ не могло произойти какого либо шума и имѣть все инструменты полицейскіе также и трубы въ готовности для пожара, — одну у дворца, а другую у генераль-губернаторскаго дома. Если бы, отчего Боже сохрани, случился пожаръ, чтобъ все было въ готовности.

15. Къ вечеру того дня г. губернаторъ, получа повелѣніе ея императорскаго величества, чрезъ г. генераль-адъютанта или гофмаршала, какъ угодно будетъ ея величеству дозволить собраться утромъ и въ которомъ часу, дать о семъ повелѣніе и объявить чрезъ кого, кому слѣдуетъ и для того приказнымъ, по одному человѣку, къ вечеру накіе собраться и дожидать его въ домъ, равно и городничему. И буде указано будетъ быть балу въ генераль-губернаторскомъ домѣ, гдѣ изготовленъ будетъ, подлѣ залы, театръ, — о томъ, чрезъ городническое правленіе, всякому объявлено будетъ, гдѣ, кому и въ которомъ часу находиться.

16. Когда члены дворянства будутъ имѣть счастье быть допущены къ рукъ ея императорскаго величества, то порядокъ къ тому назначается слѣдующій: 1. Какъ сіе будетъ происходить въ народной комнатѣ, то члены и дворянство въ домѣ и большой антикамерѣ, 2. Когда губернаторъ, вышедъ, возвѣститъ, что дозволяется представиться, то тутъ не по чинамъ, — а по порядку присутствующихъ мѣсть, по правиламъ въ 29 главѣ предложенныхъ. 3. Всѣмъ вдругъ членамъ отиодѣ по всту-

пять, а всякому мѣсту порознь, напередъ предсѣдателя, потомъ совѣтники, потомъ ассессоры. 4. Губернаторъ доноситъ ея императорскому величеству, какое мѣсто вступило. 5. Подойдя къ рукѣ ея императорскаго величества, гг. предсѣдатели палаты и верхнихъ мѣстъ останавливаются тутъ, въ комнатѣ, въ правой сторонѣ, а члены, подойдя къ рукѣ, раздѣляются направо и налево, — съ пристойностью выходятъ паки въ залу, — а другое мѣсто между тѣмъ вступаетъ, — чѣмъ сохранится порядокъ, безъ всякаго замѣшательства. 6. По прошествіи всѣхъ членовъ, вступаетъ г. губернкій предводитель и 13 уѣздныхъ за нимъ, по два врядь, — за ними дворянство, по два врядь, старшіе по чинамъ напереди. 7. Г. губернкій предводитель говоритъ самую краткую рѣчь, излагающую счастье подданныхъ видѣть священное лицо ея императорскаго величества и лобызать десницу благотворящую премудрыя законодательницы. 8. Дворянство, подошедъ къ рукѣ, классные и предводители останавливаются на нѣкоторое время въ той комнатѣ, потомъ, откланявшись, выходятъ въ авансъ-залу. 9. Остаются тамъ у стола, кому быть объявлено чрезъ г. гофмаршала, — прочіе-жъ развѣзжаются.

17. Буде угодно будетъ ея императорскому величеству, чтобы былъ балъ въ генераль-губернаторскомъ домѣ и удостоить ея величество своего возрѣнія благородствомъ исполненный спектакль, то всѣ члены и дамы по повѣсткамъ собираются въ 4 часа въ театръ и ожидаютъ прибытія ея императорскаго величества — по мѣстамъ, какъ назначены №№ по билетамъ будутъ.

18. Когда ея императорское величество изъ дворца вѣхать изволитъ, то пушки начинаютъ палить и коло-

кольный звонъ. Когда приблизится карета къ окскому мусту, то дозволяется купечеству изготовленныя свои суда пустить въ ходъ. Сіе сдѣлать въ такой дистанціи, чтобы было видно изъ кареты, что поручается наобласти городскому головѣ Кочетову. Гора, лицій съ конвоемъ и губернаторъ — верхомъ, у кареты.

19. Когда прибудетъ ея императорское величество къ крыльцу, то на нижней ступени встрѣчатъ: г-жа губернаторша и съ нею двѣ г-жи предсѣдательни палаты и имѣютъ счастье препроводить ея величество въ изготовленную ложу, у которой при входѣ, директоръ благородной труппы, Ермоловъ ожидаетъ, тотчасъ отверзеть завѣсъ.

20. Въ комнатахъ, гдѣ проходить будетъ ея императорское величество, дозволяется быть: въ первой — первоостатейному купечеству, стоя въ порядкѣ по обѣимъ сторонамъ, во второй — женамъ ихъ, въ богатомъ ихъ платьѣ. Къ рукъ они не подходятъ, а кланяются и снობлюются счастья видѣть на проходѣ особу ея императорскаго величества.

21. Партеръ находится въ сіе время на ногахъ, лицомъ къ ложѣ и, поелонясь, садится тогда, когда ея императорское величество съестъ изволить.

22. По окончаніи пьесы, когда пойти изволить ея императорское величество въ залу, то дамы прямо изъ ятра вступаютъ въ залу, чтобы быть уже прежде въ ложѣ, гдѣ г-жа губернаторша адресуется къ г-жѣ статсъ-дамъ, какъ приказано будетъ — подходить къ рукъ. Тутъ по чинамъ. — старшія дамы всерединѣ, потомъ дѣвицы, — по чинамъ же.

23. Когда ея императорское величество ретироваться изволитъ, то конной и г. губернаторъ провожаютъ до дворца карету ея императорскаго величества.

24. При выѣздѣ изъ города наблюдается весь тотъ же порядокъ, какъ при въѣздѣ, и тѣ, которые встрѣчались, откланиваются у каменныхъ воротъ, построенныхъ отъ дворянства, здѣсь живущаго; прочіе-же, проводя за городъ, при выѣздѣ изъ предмѣстья, у послѣднихъ столбовъ.

Губернаторъ слѣдуетъ за ея величествомъ, г. вице-губернаторъ ѣдитъ до станцій, почтмейстеръ, нижній земскій судъ, уѣздный орловскій предводитель и дворяне ѣдутъ тѣмъ-же порядкомъ до первой станціи „Ивановской“. Что-же принадлежитъ до г. губернскаго предводителя и уѣздныхъ предводителей дворянства, кромѣ 12 провожающихъ до станціи, то они раздѣляются, выѣхавъ изъ предмѣстья за столбы, по обѣимъ сторонамъ дороги, снимаютъ шляпы и стоятъ на лошадяхъ, доколѣ пройдетъ ея императорское величество, потомъ возвращаются въ городъ, а г. губернский предводитель провожаетъ такъ до границы. Уѣздный орловскій г. Цуриковъ съ своими 12 человекъ дворянами въ своемъ мѣстѣ верхами.

1 станція, въ Ивановскомъ.

1. Уѣздный почтмейстеръ, 6 почталіоновъ. Почтмейстеръ, за нимъ почталіоны, по два врядь.

2. Исправникъ и его засѣдатели. Исправникъ и два засѣдателя верхами.

Дешкинскій предводитель, коллежскій совѣтникъ, Писемта Яковлевичъ Хомяковъ и при немъ 12 человекъ дворянъ верхами.

Армейскій караулъ, каковъ будетъ назначенъ отъ военнаго начальства, которому быть въ формѣ у триумфальныхъ воротъ, мѣсто же фронта отъ губернатора сказано будетъ.

Мценскъ. (Здѣсь чувствуется несомнѣнный пробѣлъ)

5. Штатной команды офицеръ съ драгунами. Позади кареты ея императорскаго величества.

У триумфальныхъ воротъ.

1. Городовой магистратъ. Имѣя на блюдѣ хлѣбъ и соль; всѣ становятся въ одинъ рядъ, по правую сторону воротъ, по дорогѣ.

2. Голова цѣховой, городская дума и цѣхи. По правую сторону воротъ становятся: напередѣ цѣховой голова, за нимъ городское знамя, по сторонамъ котораго становятся члены городской думы—всѣ рядомъ, т. е. на сторонѣ знамя, за ними цѣхи, по порядку, съ своими значками.

При выѣздѣ изъ Мценска, такимъ же порядкомъ провожаютъ до границы тульской губерніи, гдѣ у столба останавливаясь откланиваются ея императорскому величеству и принимаетъ уже встрѣча тульской губерніи.

Примѣчаніе: Всѣ вышеозначенные чины, кромѣ конной команды и почталіоновъ, встрѣчаютъ цѣшіе, а когда будутъ закладывать лошадей, тогда всѣ садятся на своихъ лошадей и становятся въ предписанныя мѣста.

Примѣчаніе: Г. вице-губернаторъ откланивается во Мценскѣ ея императорскому величеству и возвращается въ губернский городъ. Гг. губернаторъ и губернский предводитель провожаютъ до самой границы, гдѣ испрашиваютъ позволенія возвратиться.

П Р И Л О Ж Е Н І Я.

1-е.

Получено 22-го іюня 1786 года.

Указъ ея императорскаго величества самодержицы всероссійской изъ болховской дворянской опеки болховскому нижнему земскому суду. По указу ея императорскаго величества, болховская дворянская опека, слушаеъ предложеніе г. губернскаго предводителя, Владиміра Денисовича Давыдова, коимъ предписываетъ, сообразуясь съ нѣкоторыми статьями всеилостивѣйше пожалованной дворянству „жалованной грамоты“ и написавъ свое мнѣніе на выполненіе оныхъ, симъ вамъ предлагаю, о приглашеніи въ г. Болховъ всѣхъ дворянъ здѣшной округи, о прочтеніи имъ его предложенія объ отобрани ихъ согласія подпискою или противоположительныхъ ихъ мнѣній и къ нему представить неукоснительно, съ повелѣніемъ его высокопревосходительства, господина генералъ-поручика, правящаго должность орловскаго и курскаго генералъ-губернаторства и кавалера Франца Николаевича Клички о сооруженіи къ прибытію ея императорскаго величества въ будущемъ 1787 году триумфальныхъ воротъ, — однихъ со въѣзда изъ курскаго намѣстничества, другія при въѣздѣ здѣшняго въ тульское намѣстничество, также пирамидъ, граничащихъ здѣшняго намѣстничества, о чемъ, предлага всему дворянству, положить обще съ ними собраніе суммы на содержаніе всего вышесказаннаго и какъ все сіе не великаго требуетъ изданія, надѣется, что все благородное общество, для изъявленія достойныхъ радости о прибытіи премудраго и щедрого нашей монархини, пожертвуетъ симъ небольшимъ количествомъ, для построенія онаго, денегъ, ибо онъ уноза-

еть, что каждая округа, безъ малѣйшаго отягощенія, можетъ составить сумму, отъ четырехъ до пятисотъ рублей состоящую, и каково обще со всеѣмъ дворянствомъ здѣшней округи учинено будетъ предположеніе, а также о числѣ собранныхъ денегъ, — ему, господину губернскому предводителю представить. Приказали: о прописанномъ онаго предположенія и съ приложеніемъ его высокопревосходительства г. генераль-губернатора и кавалера Франца Николаевича Клички повелѣнія и съ мѣстнаго его г. губернскаго предводителя, сообразуемаго имъ съ нѣкоторыми статьями всеимилостивѣйше пожалованной дворянству „жалованной грамоты“, копіи, въ болховской нижній земскій судъ послать указъ и велѣть, всеѣмъ до единаго его округи, господамъ дворянамъ учинить повѣщеніе съ подписками, дабы благоволили собраться въ г. Болховъ, для учиненія требуемаго онымъ г. губернскимъ предводителемъ предположенія, сего 1786 года, июня къ десятому часу и, по исполненію, въ сію опеку репортовать неукоснительно. Июня 12 дня, 1786 года. Засѣдатель Антонъ Тицевъ. Коллежскій регистраторъ Иванъ Пблонскій.

2-е.

Получено 22 числа августа 1786 г.

Указъ ея императорскаго величества, самодержицы всероссійской изъ болховской дворянской опеки болховскому нижнему земскому суду. По указу ея императорскаго величества, болховская дворянская опека, слушавъ указъ орловскаго наместническаго правленія, на имя сей округи, предводителя, коимъ предписано, что оно правленіе, слушавъ предположеніе его высокопревосходительства, господина генераль-поручика, врывающаго должность ор-

ловскаго и курскаго генераль-губернатора и кавалера Франца Николаевича Клички, которымъ по поводу представленія онаго правленія, послѣдовавшаго, по случаю полученнаго въ сіе правленіе, изъ черниговскаго намѣстническаго правленія, сообщенія, давшаго знать: гдѣ, сколько и на какой въ той губерніи станціи, слѣдующихъ изъ сей въ ту губернію, для высочайшаго ея императорскаго величества шествія, 2164-хъ лошадей должно ставить, изъясняющаго, чтобы одному извозщику быть при трехъ лошадяхъ, одѣтому въ платье намѣстничеству присвоенное, — предлагаетъ, хотя казенная палата и предполагала быть извозщику при каждой парѣ лошадей и распоряженія ея съ соглашеніемъ его высокопревосходительства въ исполненіе отнесено оному правленію; но какъ наряденія по требованію черниговскаго намѣстническаго правленія, при трехъ лошадяхъ — одного извозщика, гораздо облегчительнѣе для обитателей, поставкой лошадей обязанныхъ, выгодность коихъ заставляетъ согласиться съ требованіемъ онаго правленія; — тѣмъ болѣе, что облегченіе сіе замѣнено быть долженствуетъ одѣяніемъ извозщика въ цвѣтное платье, о чемъ оному правленію сдѣлать свое распоряженіе, съ тѣмъ однако-жь, дабы платье было сдѣлано изъ толстаго, русскаго сукна и цвѣту орловскаго, а не другаго какаго намѣстничества. А по справкѣ въ ономъ правленіи, оказалось, вслѣдствіе перваго его высокопревосходительства положенія, чтобы быть извозщику при двухъ лошадяхъ, объ учиненіи о томъ и прочемъ, до сей части относящемся. Росписанное исполненіе поручено было о кушцахъ (и) мѣщанахъ — губернскому магистрату, о поселянахъ казенныхъ — казенной палатѣ, о помѣщичьихъ же господахъ губернскому и уѣзднымъ предводителямъ, а потому отъ

казенной палаты, губернскаго магистрата и гг. уѣздныхъ предводителей: орловскаго, сѣвскаго и дешкинскаго тѣ росписанія и доставлены; отъ прочихъ же уѣздныхъ предводителей еще не доставлено и по первымъ опредѣленіямъ, учиненнымъ въ ономъ правленіи,—заключено, чтобъ о положеніи по онымъ, съ приложеніемъ выписокъ, послать указы: о купцахъ и мѣщанахъ—къ городничимъ. а о казенныхъ поселянахъ—въ нижніе земскіе суды; но исполненіе еще ни учинено, а въ разсужденіи нынѣ случившейся, въ нарядѣ и лошадяхъ и извозщикахъ, перемѣны, доставленныя въ сіе правленіе, по первому положенію изъ казенной палаты, губернскаго магистрата и отъ уѣздныхъ гг. дворянскихъ предводителей: орловскаго, сѣвскаго и дешкинскаго росписанія обратить въ палату, при сообщеніи въ губернскій магистратъ и гг. предводителямъ, при указахъ и отъ палаты требовать, дабы благоволили, а послѣднимъ, да и веѣмъ сей губерніи гг. уѣзднымъ предводителямъ велѣтъ учинить: 1-е. Извозщиковъ нарядить при трехъ, а не при двухъ лошадяхъ—одного. 2-е. Одѣянье для нихъ назначить,—кафтаны краснаго, толстаго, россійскаго сукна, съ голубыми отворотами и поясами; прочее-жъ, относящееся до одѣянія и обуви, ими назначено было такъ, какъ видѣ и пристойность требуютъ; также о лошадяхъ, фуражѣ и провіантѣ,—никакой перемѣны нѣтъ, то и сія часть должна оставаться въ первыхъ положеніяхъ. 3-е. Все сіе располага, какъ должно, росписанія доставить въ намѣстническое правленіе, какъ возможно наискорѣе и непременно сего мѣсяца, въ 28 числу, подѣ неуспѣтельными за недоставленіе оныхъ къ сему сроку, по законамъ, взысканіямъ, дабы правленіе, получа тѣ росписанія, могло своевременно производить о приведеніи

оныхъ въ надлежащее исполненіе, поспѣшительныя движенія каковыя будутъ посланы въ оное правленіе. Росписанія таковыя доставить предводителямъ и въ нижніе земскіе суды, съ предписаніемъ отъ себя, чтобы суды тотчасъ, какъ получаютъ росписанія—кому слѣдуетъ готовить лошадей и людей, — обвѣстили, дабы оныя къ наступленію ноября мѣсяца были совѣмъ въ готовности и ничѣмъ не могли отговориться; намѣстническое же правленіе, съ своей стороны, кому должно будетъ по полученіи росписаній, повелѣнія дать не замедлить. Что-жъ принадлежитъ до шитья ямщикамъ одѣянія, которое начать тотчасъ, по полученіи указовъ,—то употребить на сіе портныхъ сколько возможно больше, за надлежащую имъ за то плату. Что касается распоряженій и отчета дворянскихъ предводителей касательно владѣльческихъ селеній, если нужда требовать будетъ, то могутъ они требовать пособій отъ городничихъ и нижнихъ земскихъ судовъ. По справкѣ-жъ въ сей опеку, оказалось: на полученный изъ онаго правленія, минувшаго іюля 21 числа, указъ, по учиненной въ сей опеку резолюціи, съ приложеніемъ съ онаго указа и росписаній копій въ болховской нижній земскій судъ, сего августа 3 числа, изъ сей опеки посланъ указъ, коимъ велѣно всѣмъ до единаго сей округи господамъ учинить повѣщенія съ подписками, дабы благоволили собраться въ г. Болховъ будущаго сентября, къ 23 числу, для учиненія расчета въ поставленіи на станціяхъ для шествія ея императорскаго величества лошадей и въ небытность владѣльцевъ, — приказчиковъ и старость обязать подписками, дабы они къ назначенному времени въ сію опеку явились неотложно, на который указъ, отъ означеннаго августа 3-го числа, отъ онаго нижняго земскаго суда полученъ ра-

портъ и какое потому происходитъ дѣйствіе, сія опека не имѣеть свидѣнія. Приказали: съ прописаніемъ онаго указа и справки въ болховской нижній земскій судъ предписатьъ строжайшими указами и велѣть немедленно репортовать и то именно, когда отправлены для онаго повѣщенія, дабы сія опека могла соответствовать по предположеніямъ главной команды, а какъ полученнымъ сего августа 21 числа изъ орловскаго намѣстническаго правленія указомъ велѣно все требуемое онымъ правленіемъ, слѣдуемое къ наряду лошадей, расположа, какъ должно, росписание доставить въ оное правленіе, какъ возможно наискорѣе и непременно сего мѣсяца, къ 28 числу, подъ неупустительнымъ за недоставленіе онаго, къ показанному сроку, по законамъ взысканія, — то посему оный судъ имѣеть веѣмъ до единого сей округи владѣльцамъ, прежде назначеннаго времени и непременно благовслили бѣ собраться уже будущаго сентября, не къ 23, но къ 5 онаго сентября числу, а въ небытность владѣльцевъ, ихъ прикащиковъ и старость обязать подписками, дабы они къ тому же времени въ сію опеку явились неотложно. Августа 22 дня 1786 года. На подлинномъ подписано такъ: дворянскій представитель Алексѣй Пановъ, коллежскій регистраторъ Иванъ Яблонскій. Съ подлиннымъ свидѣтельствовалъ подканцеляристъ Филиппъ Протопоповъ.

3-е.

Получено 3-го ч. марта 1787 г.

Милостивый государь мой,

Федоръ Яковлевичъ*)

По случаю вождеденнѣйшаго прибытія въ Орель сія всенной оя императорскаго величества, нужно будетъ

*) Малоярхангельскій уѣздный предводитель дворянства Мухоморовъ.

всѣмъ дворянствомъ изъявить свое признаніе къ столь знаменитому случаю, а потому желалъ бы я сдѣлать мѣроположеніе общее съ г. губернскимъ предводителемъ, чрезъ васъ благородными дворянами о встрѣчѣ, каковая должна быть сдѣлана какъ въ губернскомъ городѣ, такъ и въ округахъ, чрезъ которые проѣзжать изволить, для сего и приглашаю васъ прибыть на 10 число марта въ Орель; но буде бы путь не позволилъ, то на таковой случай я прошу васъ отобрать отъ гг. дворянъ слѣдующіе артикулы: 1-е, сколько на сей случай къ половинѣ мая можетъ собраться дворянства въ губернской городъ; 2-е, сколько изъ сихъ людей молодыхъ или среднихъ (лѣтъ) пожелаютъ честь имѣть встрѣтить верхами ея императорское величество. Оные должны быть въ мундирахъ намѣстничества, хотя-бъ то и военно-служащіе и меньшаго чина, находящіеся въ отпуску, понеже въ семъ случаѣ они правомъ дворянства пользуются. Лошадей нѣтъ надобности имѣть дорогой цѣны, буде кто оной не имѣетъ, а чтобъ не ниже была пятидесяти рублей, стараясь при семъ, чтобъ на кафтанахъ лацканы были у всѣхъ одинаковы, или, по малой мѣрѣ, схожаго цвѣту, дабы сіе пестроты не сдѣлало. Что-жъ принадлежитъ до уборовъ конскихъ, то, чтобъ всякому было сходно оный сдѣлать, положено имѣть вальтрапъ голубой—плисовый, обложенный въ два вершка алымъ плисомъ. Тамъ, гдѣ плисъ сходится, положить гладкій серебряный позументъ не шире пальца, а по борту — самую малую бахрому серебряную; приборъ-же, какъ-то мундштуки и прочее можно имѣть гладкой, англійской кожи и сколько таковыхъ, желающихъ сіе честь имѣть, сыщется въ округахъ—то къ 1 апрѣлю меня прошу увѣдомить.

Не имѣю я сомнѣнія въ усердіи благороднаго дво-

рянства, оказавшаго столь добровольное воспособленіе въ матеріалахъ и работникахъ къ исправленію дорогъ, для шествія ея величества, что мнѣ остается только свидѣтельствовать, чрезъ гг. предводителей, мою признательность тѣмъ округамъ, а именно; малоархангельской, орловской, дешкинской и мценской, по коимъ сіи дороги исправлялись. Сборъ также для триумфальныхъ воротъ, положенный гг. предводителями, по поводу предложенія, сдѣланнаго отъ г. губернскаго предводителя, — по пяти-сотъ рублей съ округи, благоуспѣшно довольно продолжается и хотя доходить до моего свѣдѣнія, что нѣкоторые изъ дворянъ сихъ денегъ дать не желаютъ, а какъ сіе не болѣе двухъ копѣекъ съ души, то я и не могу дать сему вѣры; однако-же, при семъ случаѣ совѣтую вамъ никого къ тому не принуждать, а только отобрать деньги или отзывъ, — кто не хочетъ давать тѣхъ денегъ; ибо въ таковомъ сборѣ отнюдь принужденія быть не должно, тамъ, гдѣ подданные изъявляютъ свое усердіе государю. Чувство сіе столь почтенно, что ему должно дать полную свободу, ибо, хотя я удостовѣряюсь на положеніе гг. предводителей, подрядили и строя все къ тому нужное чести губерніи и дворянства; но если-бы сихъ денегъ по недачи нѣкоторыхъ и не достало, то я лучше захочу добавить то своими... нежели кого-либо принуждать къ дачѣ такой бездѣлицы, какъ сей сборъ между нами, дворянами, положенъ. Но только при семъ предшсываю вамъ имѣть списокъ всѣмъ тѣмъ, которые не согласились на сію дачу, дабы я, бывъ начальникомъ, могъ свидѣтельствовать усердіе и поднести списокъ только о тѣхъ, которые участвовали въ томъ и отмѣтить въ другомъ тѣхъ, которые не имѣли сего желанія. Сіе и вамъ будетъ нужно, равно и послѣдователямъ вашимъ, чтобы

вѣдать усердствующихъ и отличить ихъ. Что-жь принадлежитъ до вѣранныхъ въ мою диспозицію сихъ денегъ, то оныя себѣ отдаются отъ меня въ приказъ общественнаго призрѣнія, гдѣ сдѣлана книга приходу и расходу, которую всякъ изъ участвующихъ можетъ видѣть, куда оныя употребляются, а потому не имѣю сомнѣнія въ успѣхъ сего сбора. Прибываю къ вамъ съ досто-
должнымъ почтеніемъ и подлинное подписано тако: Милостивый государь мой, покорнѣйшій слуга Семень Неплюевъ. Числа 28 февраля 1788 г. Орель.

4-е.

Подтвержденіе.

Въ высочайшее прибытіе ея императорскаго величества августѣйшей монархини нашей Екатерины вторыя въ г. Орель, запретить наистрожайше всѣмъ монахинямъ и бѣлицамъ отнюдь никуда не выходить изъ монастыря, а быть всѣмъ по своимъ кельямъ, а во время шествія монаршаго мимо онаго монастыря, игумени Теофаніи со всѣми сестрами выйтить въ мантияхъ за ворота и стоять у воротъ чинно и порядочно близъ св. креста, священникомъ держащаго въ рукахъ, не выходя на дорогу и наклонясь, всѣмъ благопристойно возвратиться въ монастырь. О чемъ симъ и подтверждается. 1787 года, июня 14 дня. № 14. Орловскій успенскій игумень, префектъ и благочинный Геронимъ. № 14.

5-е.

Указъ ея императорскаго в — ва самодержицы все-россійской, орловскаго намѣстничества изъ казенной палаты орловскому введенскому дѣвичью монастырю.

Въ Казенной палатѣ определено всемилостивѣйше пожалованные ея императорскимъ величествомъ на оный

монастырь 300 рублей, отпустить кои подъ росписку того монастыря, монахинѣ Евлампіи и отпущены, о чемъ извѣстіе сему монастырю предписать указомъ. Іюля 20 дня 1787 года, № 1742. (О полученіи игуменія отрапортовала 21 іюля).

6-е.

Выписка изъ расходной монастырской книги за 1787 г.

Въ проѣздъ ея императ. величества издержано на песокъ и траву 2 р. 50 к. (Записала такъ казначей Дорофья).

